

ГЛАВА 15

ПРАВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В соответствии со статьей 59 Конституции РФ:

«1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

2. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Взаимодействие *Вооруженных Сил и религиозных организаций* обеспечивает реализацию права на свободу вероисповедания граждан Российской Федерации, находящихся на военной службе, а также решение воспитательных задач в воинских коллективах, в том числе с использованием духовно-нравственного потенциала религии.

Религиозные убеждения военнослужащих, пастырская, воспитательная работа, проводимая с ними священнослужителями, могут играть важную позитивную роль в деле формирования идейной, психологической основы консолидации военнослужащих, мировоззренческого обоснования необходимости исполнения воинского долга. Большинство традиционных для России конфессий рассматривают воинское служение как одну из разновидностей добросовестного служения нуждам ближних — обществу, народу, Родине. Известно, например, что многие военнослужащие,

выполняющие боевые задания в «горячих точках», получают большую духовную поддержку от православных священнослужителей. Положительный идейный потенциал взаимодействия Вооруженных Сил и религиозных организаций должен быть реализован государством в интересах общества, эффективно и деликатно, с учетом поликонфессиональности России, с заботой об обеспечении конституционных прав всех военнослужащих, по-разному относящихся к религии.

Правоотношения в области реализации военнослужащими прав на свободу совести и свободу вероисповедания, действия командования воинских частей и религиозных объединений регламентируются федеральным законодательством, в том числе Федеральными законами «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О статусе военнослужащих».

Военнослужащие вправе в свободное от исполнения своих обязанностей время участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица. Согласно ст. 16 п. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» оговаривает также, что религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира (ст. 8, п. 5).

Законодательство запрещает создание религиозных объединений в воинских частях (ст. 6, п. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 8, п. 5 ФЗ «О статусе военнослужащих»), но не наличие культовых зданий на территории воинской части. Не запрещается также деятельность на территории воинской части религиозной организации, имеющей официальное местонахождение за пределами воинской части. (На практике это выражается в посещении воинских частей священнослужителями из таких религиозных организаций для совершения богослужений, религиозных обрядов, духовной работы с верующими

военнослужащими). Уже сложилась практика (преимущественно в Русской Православной Церкви), когда учредителями религиозной организации выступают лица, не служащие в воинской части, но принадлежащий такому приходу храм находится на территории части¹ или рядом с ней и посещается военнослужащими. Кроме того, Закон не препятствует военнослужащим быть членами религиозной организации.

Как уже отмечалось нами ранее в главе 6 при обсуждении правового положения религиозных групп, неопределенность соответствующих положений законодательства позволяет утверждать, что более или менее регулярное совместное отправление религиозных обрядов военнослужащими, в том числе совместное посещение культового здания, действующего на территории воинской части, означает, что фактически возникла религиозная группа, т.е. религиозное объединение военнослужащих без регистрации в качестве юридического лица. Между тем запрет на создание в воинских частях религиозных объединений распространяется и на религиозные группы.

Очевидно, что такое жесткое толкование указанных правовых норм привело бы к полному запрету коллективных богослужений и совместных молитв в воинских частях. Это означало бы существенное умаление свободы вероисповедания военнослужащих, противоречащее курсу современной государственной вероисповедной политики. Между тем вводимый ныне официально институт должностных лиц по работе с верующими военнослужащими (см. далее) предполагает регулярное совершение богослужений и религиозных обрядов в воинских частях. Поэтому представляется необходимым отредактировать нормы законодательства, чтобы действие запрета распространялось только на создание в воинских частях *религиозных организаций*.

Таким образом, однозначно противоречащим конституционным принципам светскости и отделения религиозных объединений от государства является только создание религиозных

¹ В этом случае он не должен указываться в качестве местонахождения религиозной организации (юридического адреса).

организаций, устав которых прямо указывает на их связь с воинской частью.

В то же время военнослужащие имеют право быть членами (участниками) религиозных организаций, занимать в них должности, а также выступать учредителями религиозных организаций (при условии местонахождения религиозной организации за пределами воинской части). Ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает, что «военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы».

Согласно ст. 8 п. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально. Конечно, данная норма не должна трактоваться как запрет на коллективное пользование военнослужащими иконой, Библией и т.п. или на совместное посещение храма. Указанное положение следует трактовать в смысловом единстве с п. 4 той же статьи, устанавливающим, что государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов. Поэтому они должны индивидуально, самостоятельно, своими силами обеспечивать себя литературой, символикой, предметами культа.

Военнослужащие не вправе использовать свои служебные полномочия для формирования того или иного отношения к религии (ст. 4, ч. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Аналогичная норма присутствует в ст. 8 ч. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Это возлагает большую ответственность на командиров, располагающих значительными полномочиями в отношении своих подчиненных и имеющих, как показывает весь мировой опыт армейской жизни, широкий спектр возможностей для того, чтобы повлиять на характер прохождения службы любым из них. Публичное проявление командиром

расположения или неприязни к какой-либо религии, несомненно, способно оказать сильное влияние на военнослужащих. С другой стороны, закон не может запретить командиру всякое публичное проявление своих религиозных убеждений, отказав ему самому в праве на свободу совести. В таких ситуациях правильный выбор линии поведения во многом зависит от уровня опыта и культуры командира.

Европейский Суд по правам человека рассмотрел вопрос об использовании военнослужащими-офицерами, принадлежащими к протестантам-пятидесятникам, служебного положения для пропаганды религиозных взглядов среди подчиненных в деле *Ларисис и другие против Греции*. Суд подчеркнул, что

«... иерархические структуры, которые являются одной из особенностей Вооруженных Сил, придают особый оттенок всем аспектам отношений между военнослужащими, затрудняя для подчиненного отпор старшему по званию или уклонение от завязанной последним беседы. Так, то, что в гражданском мире могло бы считаться безобидным обменом мнениями, которые собеседник волен принять или отвергнуть, может в рамках военной жизни рассматриваться как форма преследования или оказания недопустимого давления в злоупотреблении властью. Необходимо подчеркнуть, что не всякая дискуссия на религиозные или иные деликатные темы между лицами разного звания подпадает под эту категорию. Тем не менее, когда этого требуют обстоятельства, может быть оправдано принятие государствами мер для защиты прав и свобод подчиненных в Вооруженных силах»¹.

Кроме того, часть 4 ст. 8 ФЗ «О статусе военнослужащих» установила, что «военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии». Это требование понятно, так как любая армия утратит боеспособность в случае, если военнослужащие будут иметь

¹ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / Сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, С. В. Чугунов; Под общ. ред. А. В. Пчелинцева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 615.

возможность в любой заранее непредсказуемый момент не выполнять приказы и иные обязанности военной службы, ссылаясь на религиозные запреты. Если гражданин предполагает, что при прохождении военной службы он может попасть в ситуации, когда исполнение обязанностей военной службы окажется несовместимым с его убеждениями, ему следует заблаговременно заявить о желании реализовать свое право на прохождение альтернативной гражданской службы.

Основными направлениями взаимодействия армейских формирований и религиозных организаций являются:

пастырские встречи и беседы духовных лиц с военнослужащими — своими единоверцами в расположении воинских подразделений, совершение ими коллективных богослужений и некоторых обрядов;

участие представителей религиозных организаций в мероприятиях, направленных на воспитание у военнослужащих нравственной мотивации исполнения своего гражданского долга, формирование нравственно-психологической устойчивости в боевой обстановке и чрезвычайных ситуациях;

акции милосердия в госпиталях, проводимые религиозными организациями по согласованию с командованием, помощь в психологической реабилитации воинам, получившим ранения и травмы;

сотрудничество в осуществлении мероприятий по социальной защите военнослужащих и членов их семей, ветеранов войн.

Возможность удовлетворения верующими военнослужащими своих религиозных потребностей, включая совершение религиозных обрядов, соблюдение религиозных запретов и предписаний в повседневной жизни, определяется особыми условиями и характером военной службы, зависит от выполнения служебных обязанностей. Они не всегда могут соблюдать предписания своей религии о времени молитвы, о пищевых ограничениях и запретах, об особо чтимых днях праздничного календаря и т.д. В этой связи взаимодействие армейских формирований и религиозных организаций должно быть направлено на предупреждение или

смягчение негативных переживаний верующих военнослужащих по данному поводу.

Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания военнослужащих предполагает учет многообразия их мировоззренческих ориентаций и конфессиональной принадлежности. Это означает необходимость создания равных возможностей для всех военнослужащих удовлетворять религиозные потребности или быть защищенными от навязывания им определенной религии или безрелигиозного мировоззрения. Это предполагает также обеспечение равного доступа для духовных лиц различных конфессий в воинские коллективы, где имеются их единоверцы. Недооценка серьезности данных требований способна привести к возникновению межмировоззренческой или межконфессиональной неприязни и нетерпимости, которая, порой накладываясь на национальные различия между военнослужащими, может оказаться катализатором конфликтов в подразделениях.

Оптимальное решение данной проблемы предполагает всестороннее изучение как отечественного — исторического и современного, — так и зарубежного опыта и его глубокой научной проработки.

Многие воинские части и подразделения расположены в местах, где нет культовых учреждений. Однако сооружение на их территориях культовых зданий различной конфессиональной принадлежности практически нереально. Формирование же воинских частей по конфессиональному, как и по национальному признаку имело бы негативные политические последствия, вело бы к дезинтеграции российского общества. Если в воинской части большинство военнослужащих относится к одному вероисповеданию, это не должно отражаться на положении меньшинства. В то же время защита интересов меньшинства не должна вести к ограничению объема реализации прав большинства. Если, например, в удаленном гарнизоне объективно нет никакой возможности предоставить религиозному меньшинству военнослужащих посещать храм своей конфессии из-за отсутствия такового, это не значит, что «для равноправия» надо лишить большинство

возможности посещать действующую в данной местности церковь или права построить своими силами в свободное от служебных обязанностей время церковь или часовню. Большинство не должно подавлять меньшинство, меньшинство не должно под предлогом защиты своих прав блокировать осуществление прав большинства. Этот принцип в полной мере применим и к проблемам свободы совести в Вооруженных Силах.

Взаимодействие религиозных организаций с армейскими коллективами способно обогатить практику патриотического и нравственного воспитания военнослужащих и членов их семей. Однако оно должно осуществляться на добровольной основе, без вмешательства в сферу компетенции командования. Искусственное, механическое насаждение религиозных убеждений, организация «добровольно-обязательных» богослужений в воинских частях и т.п. не только противозаконны. Казенная пропаганда любых убеждений всегда и неизбежно оборачивается их профанацией и дискредитацией. Поэтому усердие не по разуму, иногда проявляемое при сотрудничестве воинских частей с Русской Православной Церковью, не менее опасно для искренне верующих, чем рьяный антиклерикализм (практически утративший позиции в современной России).

Свое отношение к военной службе и к взаимодействию с Вооруженными Силами крупнейшие российские религиозные организации изложили в принятых ими социальных концепциях и программах:

Русская Православная Церковь. «Основы социальной концепции РПЦ», раздел VIII, «Война и мир».

«Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские

добродетели и относя к ним слова Христа: нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15, 13). (...)

Церковь имеет особое попечительство о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам. Соглашения о сотрудничестве с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, заключенные РПЦ, открывают большие возможности для преодоления искусственно созданных средостений, для возвращения воинства к веками утвержденным православным традициям служения Отечеству. Православные пастыри... призваны неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их нравственном состоянии»¹.

«Основные положения социальной программы российских мусульман», изданные Советом муфтиев России.

«Защита Отечества, интересов государства, забота о его безопасности — одна из важнейших обязанностей человека перед Аллахом, дело благородное и достойное настоящего мужчины. (...) Религия Ислама всегда воспитывала сильную личность, воспитывала в мужчине дух борца, воина, защитника тех, кто слабее. Поэтому в своих проповедях, фетвах исламские лидеры уделяют большое внимание патриотическому воспитанию верующих. (...)

Государственная символика России (герб, гимн) и государственные награды должны соответствовать многонациональному и многоконфессиональному характеру нашей страны. Если гражданин России не сможет получить заслуженную им награду, как и какой-либо обязательный государственный документ, только по причине наличия в них неприемлемой для его веры религиозной символики, то это станет фактором разрушения единства нации. (...)

Мусульманские организации готовы содействовать государственным органам в подготовке молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил, считая ее долгом и обязанностью гражданина РФ. (...) Мусульмане рассчитывают на то, что руководство Вооруженных Сил, МВД, ФСБ, ФПС, МЧС и других силовых структур РФ

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 57, 60–61.

будут учитывать светский характер самого государства, его многоконфессиональность как в воинской деятельности, так и в проведении различных мероприятий воспитательного, патриотического характера. (...)

В соответствии с Конституцией РФ, идеологическая работа в силовых структурах должна оставаться внерелигиозной, однако воспитательная работа в армейских коллективах может учитывать некоторые особенности мусульман. Та часть военнослужащих, которая нуждается в духовном окормлении, должна иметь возможность посещать мечеть и совершать необходимые религиозные обряды во внеслужебное время»¹.

«*Социальная позиция протестантских церквей России*» (Документ совместно разработан и принят Евангельскими христианами-баптистами, Адвентистами седьмого дня, Христианами веры евангельской, Христианами веры евангельской-пятидесятники, Союзом Христианских Пресвитерианских Церквей).

«Не желая войны и стремясь к миру, мы тем не менее осознаем необходимость наличия Вооруженных Сил для обеспечения безопасности государства и его граждан. Считаем, что служба в Вооруженных Силах христиан (как проходящих срочную службу, так и офицеров-профессионалов) является фактором, положительно влияющим на внутренний климат в войсках. Вместе с тем, мы с уважением и пониманием относимся к тем, кто, исходя из христианских и иных убеждений, предпочитают службу без оружия. Важно, однако, чтобы альтернативная гражданская служба не воспринималась соответствующими должностными лицами как некая форма «наказания» за нежелание служить в армии по убеждениям совести. Отдавая приоритет духовно-нравственному воспитанию, считаем, что правовая, финансовая и социальная защищенность военнослужащих будет способствовать улучшению морального климата в войсках и их боеспособности. Считаем обоснованным и правильным переход к профессиональной армии.

¹ Основные положения социальной программы российских мусульман. М., 2001. С. 39–40.

Мы стремимся развивать сотрудничество с Вооруженными Силами РФ по следующим основным направлениям: духовное наставничество военнослужащих — членов христианских Церквей, содействие воспитательной работе в среде военнослужащих. В воинских частях возможны различные формы сотрудничества, которые должны соответствовать библейским принципам, Конституции и законодательству РФ»¹.

Вплоть до недавнего времени деятельность священнослужителей в воинских частях осуществлялась без официальной государственной поддержки и финансирования, «на общественных началах». Священнослужители, посещавшие воинские части, осуществлявшие попечение о верующих военнослужащих, не получали денежного содержания от государства, их деятельность обеспечивалась религиозными организациями. Между тем даже в светской Франции, строго блюдущей принцип отделения религиозных объединений от государства, непрерывно функционирует институт военного духовенства (капелланов), содержащихся за счет бюджетных средств. Это объясняется необходимостью принять на счет государства расходы по обеспечению свободы вероисповедания военнослужащих, которые ограничены в своих правах и свободах условиями прохождения военной службы.

С 2009 г. в Российской Федерации началась деятельность по созданию в воинских частях института, который хотя формально и не именуется «военным духовенством», но фактически представляет собой введение штатных должностей для священнослужителей. В апреле 2010 г. в структуре Минобороны создано управление по работе с верующими военнослужащими.

Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации утверждено Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г. Положение определило, что должностные лица по работе с верующими военнослужащими назначаются на должности в установленном порядке на основании решения Министра обороны

¹ Социальная позиция протестантских Церквей России. М., 2009. С. 57–58.

Российской Федерации по представлениям соответствующих религиозных объединений (п. 5 Положения). Численность должностных лиц по работе с верующими военнослужащими определяется Министром обороны Российской Федерации (п. 8).

Положение устанавливает:

«9. Должностные лица по работе с верующими военнослужащими должны быть профессионально подготовленными специалистами, обладать необходимыми знаниями и умениями, позволяющими эффективно планировать, организовывать и проводить работу по укреплению духовно-нравственных основ военнослужащих.

10. К должностным лицам по работе с верующими военнослужащими предъявляются следующие требования:

должен быть гражданином Российской Федерации;

не иметь двойного гражданства;

не иметь судимости;

иметь уровень государственного образования не ниже среднего (полного) общего образования;

иметь рекомендацию от соответствующего религиозного объединения;

иметь положительное заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья.

11. При назначении на руководящую должность должностные лица по работе с верующими военнослужащими должны иметь опыт служения в соответствующем религиозном объединении не менее пяти лет.

12. Лица, назначаемые на соответствующие должности, должны пройти специальную подготовку по вопросам военной службы в порядке и на условиях, установленных в Министерстве обороны Российской Федерации.

13. Основными задачами должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации;

организация и проведение духовно-просветительной работы;
участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;

участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий.

14. На должностных лиц по работе с верующими военнослужащими не может быть возложено выполнение задач, противоречащих статусу духовенства.

15. Основными функциями должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

проведение с участием военнослужащих при соблюдении их прав на свободу совести и свободу вероисповедания религиозных обрядов и церемоний;

участие в планировании, организации и проведении духовно-просветительной работы с военнослужащими;

содействие командирам (начальникам) в проведении мероприятий духовно-просветительной работы, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий;

участие в укреплении духовно-нравственных основ военной службы, здорового климата в воинских коллективах и семьях военнослужащих;

оказание духовной поддержки военнослужащим, находящимся на лечении.

16. Допуск должностных лиц по работе с верующими военнослужащими к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

17. Должностные лица по работе с верующими военнослужащими выполняют свою работу на основании трудового договора (контракта), заключаемого в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

18. Командир (начальник) воинской части (учреждения) в ходе повседневной деятельности предоставляет отдельное помещение,

оборудованное средствами связи, для организации работы с верующими военнослужащими.

19. Должностные лица по работе с верующими военнослужащими должны принимать участие в учениях (походах), других мероприятиях боевой учебы войск (сил). Участие должностных лиц по работе с верующими военнослужащими в указанных мероприятиях оформляется соответствующим решением командира (начальника).

20. Обеспечение жилыми помещениями, медицинское обеспечение, выплата заработной платы, другие социальные выплаты должностным лицам по работе с верующими военнослужащими осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и отдельными решениями Министра обороны Российской Федерации.

21. Обеспечение религиозной утварью, другими культовыми предметами для осуществления деятельности должностных лиц по работе с верующими военнослужащими на командира (начальника) воинской части (учреждения) не возлагается».

До 2006 г. пункт 4 ст. 3 ФЗ «О свободе совести...» содержал норму, согласно которой решением Президента РФ священнослужителям предоставлялась отсрочка от призыва на военную службу. Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 24 «О предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 51 «Об утверждении Положения о предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу» были регламентированы вопросы предоставления священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу.

Положение об отсрочке от призыва на военную службу для священнослужителей было исключено из ФЗ «О свободе совести...» Федеральным законом от 06.07.2006 г. № 104-ФЗ.

Однако, в соответствии с п. 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной

службе», «право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане... в) которым это право дано на основании указов Президента РФ». Таким образом, Президент имеет право предоставить отсрочку от призыва на военную службу тем категориям граждан, которые он определяет самостоятельно.

Указ Президента РФ от 13 июля 2012 г. № 969 постановил:

«1. Предоставлять по просьбе религиозных организаций право на получение отсрочки от призыва на военную службу священнослужителям (до 150 человек в год), получившим духовный сан (звание) и занимающим:

- а) должность в религиозных организациях;
- б) должность помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими — на время исполнения обязанностей по указанной должности.

2. Установить, что право на получение отсрочки от призыва на военную службу священнослужителям, названным в пункте 1 настоящего Указа, предоставляется с 1 октября 2012 г. при условии, что священнослужители прошли (проходят) специальную подготовку, необходимую для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими» (...).

Следует констатировать, что из-за несовершенства формулировки первого пункта Указа в нем содержится неясность — предоставляется ли отсрочка священнослужителям, удовлетворяющим *хотя бы одному из двух условий а) и б) или только двум условиям одновременно*. В смысловом единстве с п. 2 Указа следует истолковать п. 1 так, что речь идет исключительно об отсрочке для священнослужителей, назначенных или проходящих подготовку для назначения на должность помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими.

Призыву на военную службу подлежат граждане до 27 лет (в соответствии с п. 1 статьи 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Автор настоящей книги сомневается, что юные священнослужители, не достигшие 27 лет и получившие

отсрочку от призыва, смогут стать авторитетными духовными наставниками для военнослужащих.

Для обеспечения процесса реализации предусмотренного ст. 59 ч. 3 Конституции права гражданина, убеждениям или вероисповеданию которого противоречит несение военной службы, на замену ее альтернативной гражданской службой был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», регламентирующий ее прохождение военнообязанными гражданами.

Альтернативная гражданская служба — это особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;

он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйство и занимается традиционными промыслами.

Граждане проходят альтернативную гражданскую службу индивидуально, а также в составе групп или формирований:

в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти;

в организациях, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала.

Прохождение альтернативной гражданской службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления, определяется Федеральным законом. Граждане проходят альтернативную гражданскую службу, как правило, за пределами

территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают.

Как установлено ст. 5 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», ее срок в 1,75 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет 21 месяц.

Срок альтернативной гражданской службы для граждан, проходящих данную службу в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в 1,5 раза превышает установленный срок военной службы по призыву и составляет 18 месяцев.

Заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой подается гражданином в военный комиссариат и рассматривается на заседании призывной комиссии в присутствии заявителя. Законом установлен перечень оснований, по которым гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Приказом Минздравсоцразвития от 15 февраля 2010 г. № 84н утвержден Перечень видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы. Это, как правило, медицинские и исправительные учреждения, различные унитарные предприятия и т.п.

Заместитель главы Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) Алексей Вовченко сообщил¹, что по состоянию на 20 мая 2012 г. АГС проходит 971 гражданин. В ходе весеннего призыва 2012 г. на военно-альтернативную службу планируется направить 400 граждан.

Перечень работ, профессий и должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие АГС, сегодня содержит 130 позиций. Из направленных на АГС граждан около 80% получили такое право в связи с вероисповеданием, 17% по личным убеждениям и 3% в связи с их принадлежностью к коренным малочисленным

¹ <http://ria.ru/society/20120523/655886319.html>

народам. Из числа граждан, направленных на АГС, почти 40% вообще не имеют специальности, а 21% имеют специальности, которые не востребованы работодателем.

Подавляющее большинство граждан (более 60%) проходит АГС в учреждениях социальной сферы: больницах, домах престарелых и инвалидов на должностях санитаров, подсобных рабочих, уборщиков. Наибольшее количество граждан проходит АГС в Краснодарском и Ставропольском краях, Московской и Смоленской областях, а также в Москве и Петербурге.